

## ИЗУЧЕНИЕ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ПАРАТЕКСТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДРАМАТУРГИЧЕСКИМ ДИАЛОГОМ

К. В. Толчеева

*Липецкий государственный педагогический университет*

Поступила в редакцию 24 октября 2013 г.

**Аннотация:** в данной статье анализируются изданные за последние тридцать лет труды отечественных исследователей, посвященные проблеме драматургического паратекста и отражающие новый подход к пониманию смыслообразующей роли авторской ремарки. Паратекст рассматривается с точки зрения своего экспликативного метатекстового потенциала по отношению к драматургическому диалогу.

**Ключевые слова:** драматургический паратекст, авторская ремарка, система корреляций, диалогизация художественной формы.

**Abstract:** this article analyzes the works of Russian researchers published over the last thirty years devoted to the subject of dramatic paratext and reflecting a new approach to understanding the meaning-making role of an author's remarks in the text of a drama. Paratext is studied from the point of view of its explicative metatextual potential in regard to a dramaturgical dialogue.

**Key words:** dramaturgical paratext, author's remarks, correlation system, dialogization of artistic form.

Отечественная теория драмы представлена обширным количеством фундаментальных исследований, посвященных проблеме изучения поверхностных особенностей текста драмы, являющихся прямым отражением художественной «воли» автора (семантико-структурная и идейно-тематическая организация текста, создание композиционной перспективы, актантажной модели и выбор способов и форм реализации свойственной драматургическому дискурсу «подражательной» модальности и т.д.). Вместе с тем нередко за пределами внимания исследователей оказывается глубинная природа драматического произведения со свойственной ему прагматической многослойностью и событийной полнотой, причем последняя, понимаемая нами вслед за М. М. Бахтиным как включающая «и его внешнюю материальную данность, и его текст, и изображенный в нем мир, и автора-творца, и слушателя-читателя» [1, с. 404], преобразуется в случае с драматическим текстом в особое сценически *препарируемое* и миметически *репрезентируемое* ценностно-смысловое полифоническое коммуникативное пространство, участники которого взаимодействуют как на внутреннем, так и на внешнем уровне. В этом смысле именно многоаспектное изучение собственно авторского текста (паратекста)<sup>1</sup> приобретает особую

значимость, по крайней мере, в силу нескольких причин.

Во-первых, ценные сведения, необходимые для понимания сущности «драматической формы», многочисленными исследователями черпают, как правило, из наблюдений над драматургическим диалогом, который составляет само «тело» пьесы и традиционно именуется словесным действием, что, на наш взгляд, не позволяет учесть в полной мере генетически полиморфное текстовое поле драмы. Действительно, зачастую за пределами внимания исследователей остаются такие важные для понимания феномена драмы проблемы, как корреляция «текст – паратекст» и возможные формы отношений между ними, экспликативный метатекстовый потенциал авторской ремарки по отношению к диалоговой части текста пьесы и т.д.<sup>2</sup>

Во-вторых, изучение имманентных драматургическому тексту авторских ремарок может и должно осуществляться с точки зрения их очевидной струк-

<sup>1</sup> Под драматургическим паратекстом (термин Ж.-М. Тома-массо) в данной статье понимается совокупность выполняющих металингвистическую роль не произносимых актерами авторских ремарок, находящихся в системе корреляций с диалоговой частью пьесы и эксплицирующих главную интенцию автора [2].

© Толчеева К. В., 2014

<sup>2</sup> Сущностной особенностью паратекста в драме является его двойственная природа: с одной стороны, он отличается относительной самостоятельностью, автономностью, а с другой – он расчленяет дискурсивный континуум на отдельные дискурсивные события. Проведенное нами исследование показало, что текстоорганизующий потенциал паратекста проявляется на грамматическом, семантическом и прагматическом уровнях, способствуя установлению когерентности драматургического текста. Особенностью установления когерентности ремарочных микротекстов является абсолютное доминирование дистантной анафорико-катафорической связи, отличающей паратекст от других типов текста. При этом роль текстосинтаксической когерентности менее значима, чем текстосемантической и текстограмматической [2].

турно-функциональной автономности по отношению к диалогизированным дискурсам персонажей и многообразия их прагматических установок<sup>3</sup>.

И, наконец, в-третьих, смещение ракурса исследования от диалога в сторону паратекста позволило бы, как нам представляется, пополнить список бытующих внутри драматургического дискурса и функционирующих по особым законам форм выражения авторского сознания, причем выявление последних было бы неполным без учета внетекстовых (дискурсивных) особенностей его порождения самим субъектом, т.е. автором-творцом. Иными словами, здесь исследование непременно должно пополняться обращением к метапоэтическому пространству, включающему в себя разнообразие дискурсивных практик от собственно драматургических до прозаических и эпистолярных [4].

Учитывая все вышесказанное, в данной статье предпринимается попытка обобщить и систематизировать имеющиеся в отечественной науке труды, в фокусе внимания которых находится такой важный структурно-композиционный метатекстовый элемент дискурсивно-неавтономного драматического текстогенеза, как авторская ремарка, со свойственными ему семантико-структурными, прагматическими, функциональными и текстоструктурирующими особенностями. Мы также рассмотрим, каким образом обозначенные нами проблемы решаются в трудах отдельных авторов, что позволит нам в дальнейшем сопоставить сложившийся сравнительно недавно в отечественной филологии взгляд на драматургический паратекст с распространенными в зарубежной науке аналогичными исследованиями.

Принимая во внимание существенный вклад уже известных и получивших широкое распространение и многогранную критическую оценку в отечественной науке в области теории и поэтики драмы трудов (см. работы С. Д. Балухатого, В. Е. Хализева, А. Аникста, В. Волькенштейна и др.), в настоящей статье мы проанализируем появившиеся за последние тридцать лет исследования, в которых в большей или меньшей степени отражается интерес лингвистической организации паратекстовой структуры драмы. Это связано, прежде всего, с тем, что паратекст выступает неотъемлемой и порождающей дополнительные коннотации и смыслы константой (эксплицирующей, модально-эмоциональной, описывающей и т.д.) по отношению к вербально очерченному про-

<sup>3</sup> Новый взгляд на драматургический паратекст позволяет обнаружить новые параметры, связывающие его не только с инструктивным (*injonctif*), но и с другими типами изложения – описательным (*descriptif*) и повествовательным (*narratif*). Так, например, в структуре описанного в ремарке модально-эмотивного состояния персонажа может актуализироваться интерпретирующая способность автора, что, безусловно, увеличивает иллюкативную функцию реализуемого действия, усиливая его иконичность [3].

странству диалога между взаимодействующими акантами пьесы.

Анализ литературы, посвященной изучению драматургического паратекста, позволил выделить три круга проблем, которые в той или иной степени изучают отечественные исследователи, а также охарактеризовать цели проводимых изысканий.

Первый круг проблем, представленный наибольшим количеством изученных нами исследований, касается описания авторской ремарки в драматургическом тексте с точки зрения особенностей ее семантико-структурной и прагматической организации, а также с учетом ее функциональной гетерогенности в текстовом пространстве драмы [5–17]. Очевидно, что рассмотрению именно этого обширного корпуса работ посвящена настоящая статья.

Во второй блок можно включить труды, в которых приоритетной является такая фундаментальная категория поэтики, как фигура автора, и в которых описываются разнообразные способы реализации этой категории в драматических жанрах различных лингвокультур, в том числе в сопоставлении с другими литературными родами – эпосом и лирикой. Данный ракурс исследования, безусловно, отличается многомерностью и требует, как нам представляется, особых приемов межродовой систематизации и привлечения дополнительного исследовательского инструментария, в связи с чем мы предполагаем осветить данную проблематику в последующей публикации.

И, наконец, третий круг проблем отражает попытку исследователей выявить и описать коммуникативно-информационную структуру паратекста как способа «несловесного сопровождения» вербальной коммуникации (диалога) в письменном / устном тексте / дискурсе, в том числе с учетом его полиадресатного характера [18–21]. В частности, изучаются отдельные лингвостилистические характеристики авторской ремарки в зависимости от типа адресации [19]. Проводится также исследование паратекста с целью установления стилистически достоверных механизмов взаимосвязи между типами измененных состояний сознания и средствами их описания (номинации) в авторской ремарке, что, по мнению автора, позволило бы глубже изучить речевую ситуацию в состоянии эмоционального напряжения [20]. Изучается роль паратекста в создании подтекста с целью дальнейшего выявления эксплицитных сигналов подтекстовости в разговорной речи [21]. Поскольку названный последним ракурс исследования напрямую не связан с особенностями порождения и восприятия лингвоэстетического (художественного) дискурса, в рамках данной статьи его описание представляется нам излишним.

Выбор методологической основы, а также путей применения теоретических предпосылок в изученных работах отечественных ученых последнего тридцатилетия неоднороден. Однако большинство исследова-

телей предпринимают попытку выделить собственно лингвистические аспекты бытования авторских ремарок в тексте драмы [2; 4–11; 13; 21], исследуя заложенную в них прагматическую семантику, контексты функционирования, особенности отбора языковых средств и их организации во взаимодействии с репликами персонажей пьесы, лингвистический статус ремарки в процессе создания подтекста и др.

В исследованиях последних десятилетий наметился существенный интерес к смыслообразующей роли и вариантопорождающему потенциалу драматургического паратекста [6; 9; 12; 15–17; 19; 22–25]. Лингвистический статус паратекста в системе объемлющих весь текст пьесы «экспликационно-импликационных тенденций текстообразования» [24] определяется в изученных нами работах главным образом с точки зрения семантико-структурных, топологических (локализационных) и функциональных особенностей организации [5–12], а также с учетом его когнитивно-прагматической направленности [13; 14]. В корпусе изученных нами работ мы находим как комплексные типологические исследования драматургического паратекста, проводимые на материале произведений одного [8] или нескольких авторов [2; 5; 6; 9; 10], так и разработку более частных проблем, представленных за редким исключением на весьма обширном эмпирическом материале, например, таком, как лингвистическая организация акциональных и модально-эмотивных авторских ремарок и контексты их функционирования в англоязычной драме [13], многоаспектный анализ языковых средств оформления паратекстовых фрагментов, актуализирующих микрополе «Contact visuel» во франкоязычной драме XVII–XX вв. [10], функции просодической ремарки «пауза» в английской «новой» драме [15], особенности выразительно-регулятивной функции кинетических ремарок в английской драме [14], семантическая классификация и описание контекстуального варьирования в паратексте неречевых и речевых глаголов (глаголов введения реплик) [7] и др.

Рассмотрим, предварительно кратко обобщив, предложенные отечественными исследователями классификации паратекстовых элементов в драме. По семантическому принципу, а также с учетом их функционального диапазона выделяются следующие типы авторских ремарок, что, однако, не исключает тесной взаимосвязи между ними [2; 6–15]:

1) описательные (панорамные, локативные, темпоральные, обстановочно-описательные, ремарки предметного мира, интродуктивные, вводные, словесные декорации) [2; 5; 8; 11–13; 22; 25–27];

2) эмотивно-экспрессивные (интонационно-декламационные, модально-эмотивные, эмоциональные, просодические, интроспективные, коммуникативно-направленные, ремарки психологических состояний, персонификаторы, характеризующие пси-

хоэмоциональное состояние персонажа, ремарки паузы и молчания) [2; 5; 8; 10–13; 15; 22; 26; 27];

3) кинетические, акциональные (мизансценические, проксемические, жестовые, мимические, визуальные, портретные, такесические) [2; 5; 8; 10–14; 22; 26; 27];

4) структурно-композиционные, функциональные (декупаж текста, идентификация говорящего субъекта и его адресата (адресатные), находящегося на сцене действующих лиц и их перемещения (уход со сцены, выход на сцену) [2; 5; 11].

Изучение драматургического паратекста выполняется также с точки зрения его принадлежности к иной, чем драматургический диалог, семиотической системе [16; 23; 25], т.е. в русле лингвосомиотики. Это позволяет, с одной стороны, соотнести типы семиотических кодов театральной коммуникации с типологическими характеристиками авторских ремарок в драме, а с другой – выявить и описать знаковую природу отображения культурных и авторских моделей действительности в соответствующих кодах языка драмы.

Интересно, что переосмысление статуса паратекста в том числе в связи с увеличением его функционального потенциала позволило выделить новые типы авторских ремарок. Так, например, А. Н. Зорин в процессе изучения русской драмы XVIII–XIX вв. предлагает различать «ассоциативные ремарки, соотносимые с интертекстуальными элементами драмы и общекультурными кодами» [22, с. 16], а И. Б. Лимановская, изучая англоязычную драму периода XVI–XXI вв., выделяет наряду со сценическими и декорационными функционально-семантическими типами ремарочных конструкций коммуникативно-направленные паратекстовые структуры, указывая при этом на поэтапное расширение круга их функций, обусловленное развитием у авторской ремарки дополнительных категорий эмотивности и оценочности. В частности, И. Б. Лимановская замечает, что паратекст, обладая всеми существенными признаками малоформатного текста (малый объем, содержательная и смысловая емкость вербальной структуры, стандартность коммуникативно-прагматических контекстов функционирования и др.), имеет специфические функции – компенсаторную и директивную [26]. Важность последних напрямую связана с проблемой прагматической усложненности драматургического паратекста, который, по словам М. Б. Уманской, в единстве с диалогизированными дискурсами персонажей демонстрирует «разнонаправленные тенденции, но имеет схожие перлокутивные задачи» [13, с. 4].

Положенный в основу классификации авторских ремарок топологический критерий, т.е. анализ паратекстовых элементов в связи с их локализацией в тексте драмы, позволил обнаружить следующие их типы [2; 4; 6; 7; 11; 13; 22; 25]:

– номинативные ремарки (заголовочный и подзаголовочный комплекс, жанровые определения, эпиграф) [2; 13; 22; 25];

– афишные, заставочные, сэттинг (список действующих лиц и их характеристика) [2; 13; 25; 26];

– ремарки декупажа (деление на акты, сцены, явления) [2; 22; 25];

– препозитивные (вводящие действие или сцену) [2; 4; 7; 22; 25];

– интерпозитивные (внутри сцены, между словесными действиями одного и (или) нескольких персонажей) [2; 4; 7; 20; 22; 25];

– иннективные (вклинивающиеся, включенные в диалогизированную (монологизированную) структуру текста драмы) [2; 4; 7; 8; 22; 25];

– постпозитивные, финальные (завершающие сцену, картину, акт, пьесу) [2; 4; 7; 22; 25].

При этом первые два типа могут быть объединены в группу инициальных авторских ремарок, а все последующие (кроме финальных) в группу медиальных ремарок [2].

В указанных выше исследованиях также представлено описание структурно-синтаксических моделей авторской ремарки и особенностей ее семантико-структурной организации, что позволяет не только прояснить и дополнить прагматическое измерение непосредственных диалогизированных дискурсов персонажей, но и в значительной мере способствует раскрытию глобального замысла автора.

Текстоорганизующий потенциал паратекста на грамматическом, семантическом и прагматическом уровнях обуславливает когерентность внутри драматургического текста в целом [6; 9; 11; 13; 25], что отражает необходимость изучения паратекстовых фрагментов не как отдельных текстов<sup>4</sup>, а как совокупного текста, находящегося в отношении особых корреляций с основным текстом, т.е. драматургическим диалогом. Подобный подход, как нам кажется, во многом предопределил желание некоторых исследователей преодолеть стереотипность аналитического подхода в изучении драматического слова (в широком смысле) и отказаться от нивелирующей саму природу паратекста в драме дихотомии «текст основной (диалог) – текст второстепенный (паратекст)». Именно поэтому особый интерес вызывают работы, в которых предпринимается попытка установить закономерности «преференциальной избирательности» (М. Б. Уманская) в отборе языковых средств оформления паратекста в корреляции с репликами действующих лиц [6; 13; 28].

Уточним, что установление типов взаимоотношений между этими двумя одинаково значимыми ком-

<sup>4</sup> Под текстами мы понимаем, вслед за Л. И. Гришаевой, «компоненты целого, неотъемлемого от своего окружения, которые имеют разнообразие синтаксические, семантические, прагматические маркеры синсемантической тексты как компонента текстового целого» [3, с. 164–165].

понентами структуры драматического текста в изученных нами работах подчинено, как правило, более частным вопросам, что, однако, не умаляет их вклада в разработку проблемы категориальных признаков текста вообще и вопросов когерентности текстов различной жанрово-родовой принадлежности в частности, тем более что применительно к драме этот аспект практически не изучался, хотя в анализируемой специальной литературе имеются, несомненно, интересные примеры продуктивного решения изучаемых проблем.

Так, например, Н. А. Синтоцкая, исследуя лексико-семантические особенности реализации категории эмотивности в авторской ремарке, определила, что отношения внутри диады «ремарка – реплика» могут быть двух типов – дополняющим и контрастирующим [28], а М. Б. Уманская, изучив семантико-прагматические свойства акциональных ремарок в связи с содержательной стороной реплик, а также с особенностями их функционирования и аранжирования, предлагает рассматривать взаимную зависимость между ними как «систему коррелятивного доминирования», в которой один из компонентов попеременно выступает в роли «коммуникативно-прагматического аттрактора», определяющего и подчиняющего себе другой компонент [13].

Таким образом, проблема изучения лингвистической гетерогенности драматургического паратекста занимает в трудах отечественных филологов особое место, что, как нам кажется, обусловлено попыткой установить особый статус авторской ремарки в драме, в том числе исходя из принципов связности и целостности текста, а также с учетом тех анафорико-катафорических связей, которые способствуют, с одной стороны, установлению когерентности внутри драматургического текста в целом, а с другой – позволяют воспринимающему субъекту (напрямую либо опосредованно) вступить в диалог с текстовым, а точнее дискурсивным пространством драмы.

В дальнейшем открывается перспектива для особого с точки зрения дискурсивного анализа исследования относительно роли паратекста в процессе членения многослойного и сложноорганизованного драматургического дискурса на отдельные дискурсивные события с определением критериев их отграничения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М., 1975. – 504 с.
2. Толчеева К. В. Паратекст и его функции в драматургическом дискурсе (к проблеме диалогизации текста драмы) : монография / К. В. Толчеева. – Липецк : ЛГПУ, 2008. – 171 с.
3. Гришаева Л. И. Когерентность текста и акциональные цепочки / Л. И. Гришаева // Язык, коммуника-

ция и социальная среда. – Воронеж : ВГУ, 2008. – С. 164–179.

4. *Ходус В. П.* Метапоэтика драматического текста А. П. Чехова: лингвистический аспект : дис. ... д-ра филол. наук / В. П. Ходус. – Ставрополь, 2009. – 460 с.

5. *Солощук Л. В.* Структурно-семантические и прагматические характеристики ремарок в драматургическом произведении (на материале англ. яз.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Солощук. – Киев, 1990. – 18 с.

6. *Зайцева И. П.* Современная драматургическая речь: структура, семантика, стилистика : дис. ... д-ра филол. наук / И. П. Зайцева. – М., 2002. – 444 с.

7. *Эбзеева Ю. Н.* Семантические отношения глаголов введения реплик: на материале французских драматических произведений XX века : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Н. Эбзеева. – М., 2002. – 164 с.

8. *Хижняк А. В.* Ремарка в драмах Ф. Шиллера: локально-структурный, функционально-семантический и переводческий аспекты : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Хижняк. – Ростов н/Д., 2006. – 167 с.

9. *Гущина Ю. А.* Драматургический вид авторской речи как композиционный и структурно-семантический компонент текстологии : дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Гущина. – М., 2009. – 188 с.

10. *Ярусова Е. А.* Функционально-семантические и структурные особенности паралингвистических ремарок в драматических произведениях французских авторов XVII–XX веков: на материале микрополя «Contact visuel» : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Ярусова. – М., 2011. – 174 с.

11. *Бочавер С. Ю.* Синтаксис и семантика ремарки. О некоторых особенностях метаязыка театра / С. Ю. Бочавер // Под знаком «мета». Языки и метаязыки в пространстве культуры. – М., 2011. – С. 334–341.

12. *Кабыкина Ю. В.* Рамочный текст в драматическом произведении: А. Н. Островский и А. П. Чехов : дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Кабыкина. – М., 2009. – 205 с.

13. *Уманская М. Б.* Контексты функционирования и средства выражения акциональных и модально-эмотивных авторских ремарок в англоязычной драматургии : дис. ... канд. филол. наук / М. Б. Уманская. – Пятигорск, 2006. – 178 с.

14. *Кали С. М.* Прагматическая роль кинетических ремарок в драматургическом произведении (на материале пьесы Б. Шоу «Профессия Миссис Уоррен») / С. М. Кали // Вестник Павлодарского ун-та. Гуманитарные науки. – Павлодарск : ПГУ. – 2006. – № 1. – С. 155–162.

15. *Андреева С. А.* Функции паузы в поэтике английской «новой драмы»: Дж. Б. Шоу и Дж. Голсуорси : дис. ... канд. филол. наук / С. А. Андреева. – Красноярск, 2005. – 182 с.

16. *Чалова Л. В.* Стилистические функции ремарок в пьесах Б. Шоу / Л. В. Чалова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 123–128.

17. *Ищук-Фадеева Н. И.* Ремарка как знак театральной системы. К постановке проблемы / Н. И. Ищук-Фадеева // Драма и Театр. – Тверь, 2001. – С. 5–16.

18. *Свиридова Л. К.* Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста : дис. ... д-ра филол. наук / Л. К. Свиридова. – М., 2004. – 442 с.

19. *Асанова К. К.* Проблема адресата в английском драматургическом тексте (на материале авторских ремарок) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. К. Асанова. – М., 1992. – 26 с.

20. *Безруков В. А.* Средства номинации измененных состояний сознания в драматургических ремарках: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук / В. А. Безруков. – Н. Новгород, 2007. – 183 с.

21. *Ермакова Е. В.* Подтекст и языковые средства его формирования (на материале современной англоязычной драмы) : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Ермакова. – Саратов, 1996. – 185 с.

22. *Зорин А. Н.* Поэтика ремарки в русской драматургии XVIII–XIX веков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Н. Зорин. – Саратов, 2010. – 36 с.

23. *Доманский Ю. В.* «Оба улыбнулись» (о возможностях нарратива в драматургическом роде литературы) / Ю. В. Доманский // Narratorium Междисциплинарный журнал. – 2011. – № 1–2. – Режим доступа: <http://www.narratorium.rggu.ru/section.html?id=9261>

24. *Сафронов А. А.* Смыслообразование в драматургическом тексте и его вторичных интерпретациях : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Сафронов. – Тверь, 2003. – 142 с.

25. *Носов С. О.* Паратекст как средство конструирования художественного пространства в драме : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. О. Носов. – Тверь, 2010. – 18 с.

26. *Лимановская И. Б.* Динамика авторских ремарок в англоязычной драме XVI–XXI веков : дис. ... канд. филол. наук / И. Б. Лимановская. – Самара, 2011. – 160 с.

27. *Габдуллина А. Р.* Отражение семиотических кодов театральной коммуникации в авторской ремарке: на примере американской драматургии первой половины XX века : дис. ... канд. филол. наук / А. Р. Габдуллина. – Уфа, 2009. – 210 с.

28. *Синтоцкая Н. А.* Реализация категории эмотивности в тексте современной англоязычной драмы : дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Синтоцкая. – СПб., 2003. – 200 с.

*Липецкий государственный педагогический университет*

*Толчеева К. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка*

*E-mail: ksetol@list.ru*

*Тел.: 8-900-308-79-72*

*Lipetsk State Pedagogical University*

*Tolcheeva K. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the French Language Department*

*E-mail: ksetol@list.ru*

*Tel.: 8-900-308-79-72*